

Репецкая А.Л.,

доктор юридических наук, профессор
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Современный криминальный рынок в период пандемии и проблемы борьбы с ним

Глобальным процессом, повлиявшим на всю экономическую жизнь общества во всем мире, в последние годы стала пандемия заболевания COVID-19, которая не только изменила содержание структурных элементов криминального рынка, но и многие его сегменты переместила в виртуальное пространство. Большая часть криминальных рынков в настоящее время является виртуальными, но при этом в целом сохраняют свою структуру, которая состоит из трех основных сегментов: криминальный рынок рабочей силы, товаров и услуг. Более детальное рассмотрение названных основных сегментов позволяет назвать следующие их элементы:

– нелегальный бизнес, связанный с производством, реализацией и потреблением разрешенных в гражданском обороте товаров и услуг, осуществляемый без лицензии или специального разрешения, а также мошенничеством (обманом потребителей);

– нелегальный бизнес, связанный с производством, реализацией и потреблением запрещенных в гражданском обороте товаров и услуг;

– традиционный уголовный промысел, в рамках которого криминальные доходы извлекаются на базе систематического совершения традиционных общеуголовных преступлений;

– предоставление услуг, обеспечивающих функционирование криминального рынка, подавление конкуренции и социального контроля;

– сфера нелегальной занятости – рабочая сила для криминального рынка товаров и услуг.

Каждый из указанных элементов криминального рынка, в свою очередь,

также имеет собственную структуру, представляющую собой конкретные виды той или иной деятельности, изменяющиеся вслед за появлением или исчезновением спроса на те или иные товары и услуги. Этим же изменениям подвержен и рынок рабочей силы, занятость на котором зависит от расширения или сворачивания определенного вида деятельности. Характеристика каждого из структурных элементов криминального рынка, имеет специфические особенности¹.

Следует отметить, что криминальные рынки товаров и услуг являются самыми разнообразными. Они могут иметь региональную специфику и узколокальный характер, но чаще распространены по всей территории России. Разные виды криминальных рынков могут совпадать по территории и субъектам реализации, так как в рамках одной созданной инфраструктуры торговли товарная группа может уже не иметь большого значения. Кроме того, одни криминальные рынки могут стимулировать развитие других: например, торговля людьми привела к развитию сопутствующей индустрии услуг коррупционного характера, изготовления фальшивых документов, справок и т.п.²

Самые большие и устойчивые рынки незаконных товаров и услуг существуют там, где можно получить максимум прибыли при одновременно фактически отсутствующем или слабом социальном контроле. Максимализация прибыли, слабость законодательства и контролирующих инструментов, толерантное отношение общества к существованию и деятельности теневого сектора экономики в целом и криминальных рынков в частности – эти условия являются

¹ Подр.: Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 81-82.

² Подр.: Репецкая А.Л. Криминальный рынок России : специализированный учебный курс. Саратов: Сателлит, 2007. С. 13.

фундаментальными требованиями к территориальному расположению новых рынков сбыта.

До 2020 г., времени, с которого началась пандемия и связанные с ней ограничения, повлекшие значительные изменения в жизни людей и экономических субъектов, можно было говорить о стабильности существующих рынков товаров и услуг как с точки зрения спроса, так и с точки зрения предложения. При относительной стабильности они постоянно совершенствовались, с одной стороны, для поддержания разнообразия товаров и услуг, а с другой – совершенствование происходило в специализации субъектов криминального рынка по их предоставлению.

Между тем стоит констатировать, что в результате пандемии COVID-19 во всем мире вырос теневой сектор экономики. Исключением не стала и Россия, где спрос на товары, произведенные или реализованные в рамках теневого сегмента, подстегивает падение доходов населения и различия в госрегулировании по сравнению с соседними государствами.

Ограничительные меры в период коронавируса привели к существенному увеличению оборотов контрафактной и нелегальной продукции, из-за этого по итогам года потери мировой экономики могут составить 3% мирового ВВП, или \$2,2 трлн. Такие данные приводит международная исследовательская компания Euromonitor International в исследовании, опубликованном в августе 2020 г. Как говорится в исследовании, факторами роста теневого бизнеса стали ограничения передвижения, строгие протоколы гигиены и прямое вмешательство государств в экономику. В ряде стран правительства вводили распределение различных важных изделий, как, например, средств индивидуальной защиты, или сокращали торговые операции, связанные с товарами, не являющимися, по мнению властей, предметами первой

необходимости, – алкогольные напитки, табак, одежда, парфюмерия и проч.¹

Пандемия не только изменила способности удовлетворения спроса (с реального на виртуальный), но и сами виды востребованных товаров и услуг. При этом стоит отметить, что перемещение большинства криминальных рынков в виртуальное пространство и значительное развитие черного киберрынка, особенно на фоне пандемии, в значительной степени дает возможность развиваться другим незаконным рынкам товаров и услуг. В этой связи можно назвать пиратство цифрового контента, а также продажу несуществующих товаров через Интернет.

Между тем пандемия не прекращается и в 2022 г., ее экономические последствия усугубляются санкционными ограничениями, наложенными на экономику России коллективным Западом, официально именуемым теперь как «недружественные страны». Соответственно, ранее существовавшие проблемы, связанные как с рынком легальных товаров (лекарства, автомобили и запчасти к ним, а также расходные материалы, мебель, продукты питания и др.), так и нелегальных товаров (оружие, сильнодействующие вещества, люди и пр.), – в значительной мере усугубятся.

Кроме того, изменяется и структура рынка уголовного промысла, а также криминального рынка услуг, на котором многие услуги перемещаются в неконтролируемое виртуальное пространство в связи с ограничениями реального перемещения или запрещением использования какого-то контента.

Так, на рынке уголовного промысла широко распространилось мошенничество, выражающееся в обмане потребителей, покупающих абсолютные или частичные подделки вместо качественных товаров, а то и несуществующие товары, продавать которые сегодня позволяет интернет-пространство. Кроме того, значительно выросло мошенничество в отношении денежных средств граждан,

¹ Контрафакт распространяется как вирус (15.10.2020). URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34>.

совершаемое с использованием методов «социальной инженерии»; появились специфические виды краж, связанных с виртуальным имуществом (в первую очередь криптовалютой и оборудованием для ее получения (майнинга)).

Существуют и другие изменения в структуре современного российского и мирового криминального рынка. Государство пытается сдерживать развитие основных экономических факторов, влекущих повышенный спрос на контрафактные товары, нелегальные услуги, бороться с уголовным промыслом и терпимостью населения к действию этих криминальных явлений и теневой экономики. Однако для этого необходимо понимать, в каких именно сферах общественной жизни это проявляется и как не

усугубить ситуацию непродуманными решениями (например, разрешением виртуальной продажи алкоголя или повышением акцизов на него и табачные изделия).

Для эффективного противодействия развитию криминального рынка необходимо осуществлять постоянный мониторинг ситуации, анализировать последствия принимаемых государственных решений, их влияние на развитие, изменение или стагнацию криминальных рынков разных видов.

Противодействие данной проблеме должно носить комплексный, перманентный характер с учетом быстро изменяющейся ситуации как на внутреннем, так и на мировых рынках в целом.